

Евгений Деменок

Письма Давида и Маруси Бурлюк в Прагу

Наследие «отца российского футуризма» Давида Бурлюка составляют не только его картины, поэмы и стихи, опубликованные, в том числе, и в издававшихся им совместно с женой Марией журналах «Color and Rhyme». Большой интерес для всех любителей русского авангарда представляет и эпистолярное наследие Бурлюка – его письма и воспоминания. Рост такого интереса подчеркивается недавними публикациями писем Бурлюка и писем к самому художнику: сначала часть из них привел Ноберт Евдаев в книге «Давид Бурлюк в Америке», затем свет увидела изданная в Тамбове книга «Д.Д. Бурлюк. Письма из коллекции С. Денисова».

Во время моих встреч с живущими в Праге наследниками младшей сестры Давида Давидовича Марианны Бурлюк, в замужестве Фиала, мне удалось сфотографировать ряд писем и открыток, отправленных Давидом и Марусей Бурлюк в Прагу его сестрам Людмиле и Марианне, а также мужу Марианны, чешскому художнику Вацлаву Фиале. Отправлены эти письма были как из Лонг-Айленда, так и из Флориды, где Бурлюки регулярно проводили зиму, уезжая от холодов севера. Особый интерес представляют процитированное в одном из писем стихотворение Давида Бурлюка, написанное им в 1935 году, и несколько небольших рисунков.

В одном из писем Бурлюк упоминает о том, что Эльза Триоле выслала им свою вышедшую в Париже в 1957 году книгу «Маяковский. Стихи и проза. 1913-1930». Давид Давидович и Маруса были в гостях у Эльзы Триоле и Луи Арагона

Вацлав Фиала. Портрет Бурлюка в Праге
1957 год

как раз после двухмесячного пребывания у родных в Чехословакии осенью 1957-го. Еще в 1956 году, когда Бурлюки впервые после долгого перерыва приехали в Россию, точнее, в СССР, Лиля Брик записала в их адресной книге парижский адрес Эльзы и Арагона: «Арагон, 18 Rue de la Sourdiere. Paris Lier». В Париже Эльза показывала Бурлюкам корректуру книги о Маяковском, которую тогда как раз вычитывала. Бурлюки познакомились с Луи Арагоном, а неутомимый Давид Давидович сделан карандашный портрет самой Эльзы Триоле.

Маруся спросила Эльзу, знает ли она что-то о дочери Маяковского – во время визита Бурлюков в СССР их неоднократно расспрашивали об этом. Эльза энергично возразила, что у Маяковского никогда не было детей. Теперь мы знаем правду о дочери Маяковского Патриции Томпсон (см. мою статью «Дочка» в 42 книге альманаха «Дерибасовская – Ришельевская»).

Эльза Триоле и ранее писала о Маяковском – ее книга «Mayakovsky. Memoirs of Elsa Triolet» вышла в Париже в 1939 году на французском, а замечательные воспоминания, в том числе и о визитах Владимира Владимировича в Париж, датированные 1956-57 годом, опубликованы в книге «Современницы о Маяковском», составителем которой выступил В.В. Катанян. Есть в этой книге и воспоминания Маруси Бурлюк – о первой встрече Бурлюка с Маяковским осенью 1911 года в МУЖВЗ; о том, как Бурлюк разглядел в нем великого поэта.

В книге о Маяковском Эльза Триоле упоминает интересную деталь, цитируя самого поэта: «Я не была непосредственным

очевидцем взлета Маяковского в звездную славу. К тому времени, когда я вернулась в Москву 1925 года, он был уже известен. Его узнавали прохожие на улице и таксисты. Люди шептали: «Смотри, это Маяковский... Вон Маяковский!» Он написал об этом в «Рожденных столицах» (1927): «Грузчик в Одессе, свалив на пароход чьи-то чемоданы, здоровается со мной без всякого обмена фамилиями и, вместо: «Как поживаете?» – валит: «Скажи Госиздату, чтобы Ленина твоего дешевле издал».

Упомянутый в другом письме Иржи Тауфер издал в Чехословакии книгу «Маяковский в Праге».

В последнем из приведенных писем, датированном ноябрём 1963 года, Бурлюк пишет о том, что он нашел письмо Майкла Голда и вклеил его в книгу. Речь идет о нашедшей в свое время книге «Евреи без денег», автор которой, создатель «американского пролетарского романа» Майкл Голд (Ицхок Гранич) стал автором первой вышедшей в Америке биографии Бурлюка «David Burluk: Artist-Scholar, Father of Russian Futurism» (*Давид Бурлюк: художник-исследователь, отец русского футуризма*), 1944.

Все письма Д. и М. Бурлюков, а также стихотворение Д. Бурлюка публикуются впервые.

На открытке с репродукцией картины David Burluk «Mother and three sons», 1954, Oil 35x49. The background of this group represents a well known view to many tourists – the view of Bay of Naples, at Mount Vesuvius and Capri Town with its fantastic combination of rocks and domiciles.

Color and Rhyme series No. 11

Портрет Бурлюка работы Маяковского

Портрет Маяковского в Нью-Йорке
работы Бурлюка

Distributed by Burliuk Gallery,
Hampton Bays, L.I., N.Y.:

Burliuk Brandenton Beach.
Florida. USA.

March 5. 1958.

Dearest Вячеслав, Марианночка, Людочка, Володя, Оля и внучки! Мы сегодня покупаем наши билеты (поезд) на север. 26-го марта – наш последний день на юге. Печатаем 2 номера Color and Rhyme. Много о вас наших милых и дорогих. В Париже вышла книга – *Mayakovsky. Vers et proses. Elsa Triolet*. Много о Бурлюке и мой портрет (можно купить в газ. L'Humanite) или (Les Editeurs Franc Reuni 24 rue Racine Paris VI).

Никак не соберусь ответить на письмо Вячеслава! Стыдно. Простите. Пишите еще один раз сюда во Флориду.

Письмо без даты:

Мы с восторгом вспоминаем вечера в кругу семейном и смотрим фото сделанные (нрзб.) Горном и Володей. Каталог – Мюнхена (выст.), что я забыл – очень важный – и Володя может взять себе – прислав мне в обмен что-либо *замки башни* – Чехословакии (Праги) из библиотеки Папы, чтобы *не тратиться*. Я забыл... записную книжку я забыл у вас?! Пишите о себе большие письма. Будем в переписке. Как Людмила? Как ее воспоминания? Как идет работа *Maestro*, папа дедушки Фиала.

Love Pa Ma Burliuk. David, Marussia Burliuk.

2) Маруся послала вам по-русски ее воспоминания о Фешине. Так что вы сможете читать.

Из Парижа Эльза Триолэ прислала нам ее последн. книгу *Majakovsky Vers et proses* – там чудесно о Бурлюке и помещен Маяковского рисунок с меня!

Книга не затирает футуризма – она показывает Маяковского таковым...

Также писали и печатали книги о Маяковском – Tauffer, Nesval, Kotalyk...

Приветы им и благодарность Оле.

Burliuk
Hampton Bays,
L.I.N.Y. USA.
March 15,
1958.

Дорогие милые Вячеслав,
Марианночка, Людочка, Оля Володя и внучки!

Вы должны простить, что так долго мы не давали весточки о себе. Как вам известно после *бурного переезда* на Квин Мэри мы прибыли 17 Дек. в Нью-Йорк. В тот же день купили билеты, «спастись от зимы» – самая холодная за много лет в САСШ; но когда на севере метели, холода, на юге 1300 миль далее от них – тоже температура понижается, льда, снега не видно, но избалованные теплом южане мерзнут и при 5-10 градусах тепла, проклиная «спутников» и «атомные бомбы». С 26го декабря по 26го марта мы здесь в таком положении. Маруся говорит: *больше во Флориду не поеду*. Она лежит сейчас на кушетке, укрытая одеялом. «На дворе» – солнце, из окна видно зеленое море Мексиканского Залива, но «холодный» ветер гнет австралийские сосны и пальмы... Уже начали петь соловьи, начали цвести лимоны, апельсины и разные чудеса ботаники. Сейчас 11 часов утра, Mrs Bettys приехала со своим автомобилем и мы поедem писать этюд за старый дом на берегу реки. При плохих условиях – пытался сделать наше лучшее.

Давид Бурлюк. Портрет Эльзы Триоле

Открытка с изображением работы Д. Бурлюка «Иван Заикин – русский богатырь». 1920 г.

Мы купили билеты 89 дол. – и едем по жел. дороге 1300 миль в Нью-Йорк. Ровно через сутки мы будем в доме Никиши в Wantag; 30 марта Davy откроеет для нас воду и топку в нашем доме на Лонг-Айленде, который мы покинули *семь месяцев* – тому назад.

Наша вся семья 4 детей (два сына, две дочки по их сыновей бракам) и 4 внуков – пока благополучна. Эту зиму они «мало» болели.

Мы тоже чувствуем себя хорошо. Марусино здоровье окрепло и она может больше и дальше ходить. Галерея – относится ко мне также не плохо. Ставит мое имя в ряду художников – «на листе». Всего 33 имени;

среди их много *баловней* судьбы, (для САСШ – подходящих).

Здесь мы печатаем сейчас 2 номера 35 и 36 Color and Rhyme – стоит массу денег, но это было необходимо сделать. На ближайшей неделе мы вам вышлем № 35; там *воспоминания Маруси* о Фешине и 6 репродукций с его картин. *Также* разные разности; и 36 № Color and Rhyme – будет история нашего путешествия 1957 г. в Европу и пребывания в Чехии. – В этом номере будут портреты наших родителей и всех Бурлюков. – Пожалуйста – Яночка – отзови его *Горна* и поблагодари снова за его услугу памяти нашего клана. Бурлюков. *Хорошо что Яночка и Людочка – не пожалели* дать нам фото из своих запасников... Все это имеет цену – если идет в жизнь, становится активным, действительным не лежит в сундуке.

Конечно, за не имением средств, не мог сделать все в таком объеме как это хотелось.

Эти мои стихи (1935 г.), сост. на улице в Н. И. Маруся любит читать (декламировать)

* * *

Иду, сопровождаемый
теньями...
На темной улице ликуют
фонари
И, спрятана высокими
домами,
Бежит Луна от утренней
зари.
Как много снов свои раскрыло
крылья
И дня основ означилось бессилье...
Когда вокруг танцует хор
теней
И даль небес загадочно синее –
Любая тень – лишь чей-то силуэт,
Такой же, как толпой незнаемый
Поэт.

А. Дорогие милые Вячеслав, Яночка, Людочка Итуша! Почему нам ни Володя, наш племянник – ни чудная Оля – никогда не напишут? Оле нужно писать нам: ее английский язык будет нам очень полезен!

В. В печатаемых нами здесь 2х номерах Color and Rhyme – (35 и 36) – много материала – касательно прекрасного времени, проведенного с Вами в Чехии. Конечно, делали (подготавливали) в спешке, между делом – и многое не попало, что намеревались вставить. Конечно, еще и материальная сторона: по одежке протягивают н.жки. Маруся уже написала об исключительно (за много лет!) плохой погоде во Флориде этой зимой. О купанье не могло быть и речи, а также живопись на открытом воздухе задерживалась: холодами, ветрами, дождями и шутка (Маруся запрещает шутить говорит: у нас этого не бывает): Л.....ю... ливнями. Сижу сейчас вечером пью из жестянки пиво (ale) и вспоминаю чудеса пивные в разных ваших тавернах....!

Об этом пытались написать в нашей истории – поездка в Чехию... И все время были с вами – то в Кутна гора, то в разных

ресторанах или в чудо-столовой милой душеньки Марианочки! Правильно недавно писал Вячеслав (дедушка!) – «это стало сном», но добавим: сном милым, чудесным, приятным. Любовь привет вам всем. Вышлите мне забытую книжку – (рисунки Карлсбада – найти здесь не мог!?)

David , Marussia Burliuk

На открытке с фотографией Air view of Bradenton, Florida, showing the city yacht basin in foreground:

To Mr. Mrs. V. M. Fiala

Praha V Czechoslovakia

March 20. 1958

Dearest Marianna Viacheslav – со *чады* и *домочадцы* (О.В.И.Я.Л). Мы доживаем во Флориде посл. неделю. Этот город Брадентон – 15 м. езды автобусом от нашего острова, где мы жили 3 мес (и живем обычно с 1946 года) зимой. Брадентон на речке Манати. Маруся купила пасхальный подарок *Марьяночке* – 5 ярдов вуали и 3 ½ ярдов тафты на платье. Послали это сейчас – AIR MAIL. Спасибо вам всем. Любовь привет. David, Marussia Burliuk.

Маруся начала писать вам большое письмо.

Пишет Маруся:

Мои дорогие родные нежные друзья Яночка Вячеслав Людочка Итуша. Сегодня 18 марта 1958 года. Через неделю 26 марта мы с Бурлюком уезжаем экспрессом домой в Hampton Bays L.I.N.Y. Откроем наш удобный комфортабельный дом (его мы покинули так давно 24 августа 1957 года. Зима была холодная даже и здесь во Флориде, но в нашем крохотном дачном домике есть керосиновая печка... Письмо продолжаю 20 марта. Корректурa «Color and Rhyme» № 35 и 36 заняли 2 дня. В 35 – 24 стр. 36 – 16 стр. Мои дорогие вы не пишете получили ли вы манускрипт – о Н.И. Фешине он печатается по английски в № 35 с 7 репродукциями фешинских картин. Фешин умер в феврале 1956 года. Сегодня ездили с Бурлюком опять в город Брадентон – 15 миль едем басом билеты в оба конца на двоих 1 д. 80 цен. Смотреть в металле как расположили наборщики матерьял. Ветер холодный в Вашингтоне и Балтиморе выпал снег 9 инчей. Закат над океаном был цве-

та – персика а вода вся в белых перьях гигантских волн. Моя дорогая Яночка вместо капота (кто его видит только если болеешь сиделки) купили «розы» по вуалю и они же на тафте – (чехол) для тебя ты едешь летом в Европу или принимаешь гостей нарядись в него. Сшей его пышно в юбке а лиф пусть весь соберут на сборку или в складку (и юбку) это в моде у нас сейчас.

Послали по воздушной почте пиши понравилась ли материя уже на наш Hampton Bays L.I.N.Y. USA. Приехал нас проведать Жорж Бидл. Он – генерал. Был и на первой и на второй войне написал об искусстве 7 книг он Бурлюка первый знакомый в Америке, а после только переписывался с нами 35 лет и на 36 год приехал на Анну Марайю (наш остров) высокого роста (я его вижу впервые) седой, худой, любит ходить пешком по 8 миль в день, его работы во всех музеях Америки, знал лично Мери Faussat Ренуара Клода Монэ, Майоля Бурлюка и меня. Жорж с интересом слушал Бурлюка «о блестящих наших сыновьях», университет нам правоучение их стоило 8 тысяч дол. (разве они не получали стипендии – удивился Жорж). Сейчас на Лонгайландской выставке акварель

Открытка с изображением работы Д. Бурлюка «Мать и три сына». 1954 г.

первый приз получил Никиша «Петухи». Будьте здоровы мои любимые Marussia Burliuk.

Пишет Маруся:

28.XI.1963

Дорогая, милая Людочка: твое письмо от 12 ноября мы получили неделю тому назад. Пять месяцев упали листьями сухими и ветер (Атлантический океан) – уносит их в лес, что через дорогу или в наш 11 акровый парк, где на сырой земле тропинок видны следу диких козуль; – они приходят пить к корыту – купанье диких птиц – я их кормлю вот уже семь лет. Из окна столовой – и Бурлюка зимней студии вижу моих летуньей и их недовольство: бросают семена на землю... И вижу их удовольствие летать, летать... Стучать крыльями в зеркальное стекло, где стоит желтое шелковое кресло – для Бурлюка. – Мы его купили с Додиком 27 апреля с.г., когда болезнь – стала давать дышать гениальному Бурлюку – он не мог от кашля – который не прекращался ни днем ни ночью – ни спать, ни есть, пил только молоко, и так продолжалось до июля месяца. Потерял 30 фунтов веса. Весь апрель мы прожили у Никиши – его жена – доктор – и это помогало мне не чувствовать одиночества, отчаяния; Жани и ночью приходила

2) слушать пульс; сердце ослабело от воспаления легких, от корейской инфлюэнции и бронхита. Мы приехали во Флориду 25 декабря 1962 года – зима была холодная и эпидемия свалила старых людей – госпиталя были переполнены; в январе во Флориде ветры, дома имеют сквозняки – и папа Бурлюк заболел в феврале. Каждый апрель 27 мы с Додиком (младшим) решили покупать великому Бурлюку «золотое – новое кресло». Бурлюк сидит в нем, читая что его интересует или я и папа смотрим (я на стуле сделанном сыном Додиком 33 года назад). Как гаснет вечерняя заря; из оранжевой переходя в ярко красную – «ветер предсказывая на утро». В доме нашем тепло – и тихо, верхние – три комнаты – (в них никто не живет и на лестнице спущен трап). Там летом обитает Жани, и красивенькая моя внучка Marussy (дочь Никиши). Она этой весной кончает гимназию и едет в университет осенью 1964 г. Marussy – любит кататься верхом на лошади, правит автомобилем, танцует и блестяще учится –

характер – ангельский, это я заметила давно: с какой любовью она относится ко всем Додика деткам – их 5 – трое идут в школу

3) а малышочки Лили – 4 ½, Алисе будет три 7 января 1964 года. Внучата мои все красивые и любят школу Додик прекрасный заботливый отец.

* * *

Бурлюк начал сегодня работать (писать) в 9 ч утра – с перерывами он занят искусством все время. Если тепло и нет ветра – Бурлюк – гуляет вокруг дома или по тропинкам – тогда и я иду с ним. В деревню на почту 1 ¾ мили в оба конца я иду не каждый день. – в нашем имении мы с Бурлюком начал 23 год... Я очень любила Михалево его дали, что звали из каждого высокого старинного окна. Дворец был построен для Анны Иоанновны, а теперь из моих верхних окон видны заливы и Атлантический; пищи всякой – горы у меня с Бурлюком. В Михалево – еды не было – не на что было ее купить, искусство Бурлюка не было нужно никому – и до сих пор в России его хранят «в подвалах музеев» – «какая сила искалечила твою непризнанную мощь». Сейчас сданы «в печать мои записи 1931 год» – всего – 500 экземпляров – «для библиотек и малых друзей и знакомых».

Твои рисунки в СССР отправим по музеям и подарим здесь в частные коллекции. Ты все о деньгах – и недовольна «Великим Бурлюком – а я его берегу и люблю всю мою жизнь, Его искусство и мастерство – стали сейчас во всю непревзойденную никем высоту – его рисунки людей, его моря, цветы, Италия Африка, Франция, Австралия, Фиджи, Япония, Чичиджима, Россия, Париж, Арльс, Капри, Позитано – там Бурлюк писал – 4 сезона. Love привет всем родным Marussy.

Далее рукой Бурлюка:

1963

XI. 27

Дорогая Людочка – друг единственный с 1897 по 1907. Наше имя – Володи мое и твое не забыто; в истории мирового искусства – мы там! Все более книг вспоминает нас. Сейчас 9-45 вечера. Мы вдаль от нашей деревни – и в 100 милях от Нью-Йорка (2 ½ ч. поездом). Тишина. Тишь. После моих болестей – с 4-го марта

до ноября – (апрель не мог работать. – с Р.Х. до 4 апреля Флорида. Затем у Джанетты (60 миль их дом от нас) – и с мая – в нашем доме здесь. Моя выставка в Нью-Йорке с 7-го января 1964 года. В АСА. С этой галлереей – я с 1941 года. Теперь там уже третье правительство. Племянник уже *умершего* Барона и его вдовы. Умер – Н.Н. Асеев. Умерла Н.Н. Ивановская – моя соученица в Казани зимы: 1899 – 900 – 1901 – 1902. Остались – Преклонская и Овсянников (?). Все мертвы. Я имел на 2 года 1962-1963 – контракт. Ели Джаффе??? Сейчас – завтра мы подписываем контракт 1964 – 1965. Я должен поставить – на первый год я квоту выполнил. Этот контракт позволяет не думать о продажах – ими заведует Элла. Мы имеем возможность печатать. *Сей год сидим дома* – мне в июле 1964 г. исполнится, как Толстому (!) 82 года. Мы были обеспокоены *твоей, Любочек*, болезнью – сердце – сердце – с Россией – переписка сдохла. Маруся оттерла колба кремом мою левую руку от (зеленой) краски и сейчас 10 ч. в. мы идем спать. Сегодня я писал с 9 утра до 9 вечера – ! (спал 2 часа). Пишу всегда при электричестве – теперь дни так коротки.

Нашел письмо Майкл Голда (автор книги) мне и вклеил в книгу. Его «Жиды без денег» послал в Биб. Ленина в Москву.

Любовь привет тебе, дорогой Янусе, маэстро Вячеславу, Володе и Оле.

